

АНТРОПОЛОГИЯ ПАНДЕМИИ

УДК 394.9, 613.87

DOI: 10.17223/2312461X/28/1

СОЦИАЛЬНОЕ ДИСТАНЦИРОВАНИЕ КАК АЛЬТРУИЗМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

Юлия Николаевна Феденок,
Валентина Николаевна Буркова

Аннотация. 11 марта 2020 г. Всемирная организации здравоохранения заявила, что ситуацию с распространением COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию. Наступила эпоха «социального дистанцирования», охарактеризованная как сведение к минимуму контактов между людьми и поддержание расстояния в 1–2 м между индивидами. Сокращение межличностных контактов и увеличение межличностной дистанции общения является частью поведенческой адаптации к эпидемиям в процессе эволюции человека и в данной статье рассматривается как акт альтруизма по отношению к своим согражданам. Обществу столкнулось с очередной нравственной дилеммой – COVID-19 представляет небольшой риск для здорового человека, при этом социальное дистанцирование и пребывание дома налагают на каждого личные расходы. Преимущества мер предосторожности важны для наиболее подверженных риску групп, и сообщество в целом получает большую выгоду, уменьшая вероятность большой вспышки заболевания. Данное исследование было проведено среди русскоязычных респондентов, на момент вспышки и распространения коронавируса проживающих или пребывающих в различных зарубежных странах, а также на территории России. Мы использовали комплекс методов: полуструктурированное глубинное интервью, анкетирование, метод «снежного кома», фотофиксация элементов поведения людей в условиях пандемии, а также контент-анализ новостных сюжетов СМИ. Всего была собрана 371 анкета (48 мужчин и 323 женщины) из 33 стран мира. Полученные нами данные показывают, что на индивидуальное поведение людей в условиях пандемии COVID-19 влияют такие факторы, как страна проживания, пол респондента, уровень стресса, доверие власти, осведомленность о предписанных правилах поведения, культурные нормы и традиции. Причем данные факторы влияют как на восприятие ситуации, так и на исполнение рекомендаций властей.

Ключевые слова: социальное дистанцирование, дистанция общения, межличностные контакты, альтруизм, пандемия, COVID-19, индивидуализм, коллективизм

* Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

...улицы были там полны народу,
однако люди шли прямо по середине мостовой,
потому, полагаю, что не хотели
приближаться к выходящим из домов
или пропитываться зловонными запахами
домов, быть может, несущими заразу.

Д. Дефо «Дневник чумного города»

Введение

Сокращение межличностных контактов и увеличение межличностной дистанции общения является частью поведенческой адаптации к эпидемиям в процессе эволюции человека (Fenichel 2013). Приматолог Дж. Гудолл обнаружила, что у человекообразных обезьян присутствует механизм избегания особей с явными физическими недостатками (Goodall 1986). Боязнь заразиться каким-либо инфекционным заболеванием провоцирует уклонение от общения и избегание лиц с признаками болезни или какими-либо внешними особенностями (Park, Faulkner, Schaller 2003). Люди, видя человека с физическим недостатком на лице (родимое пятно, шрам, обезображивающий рубец) стремятся увеличить дистанцию или встать с той стороны лица, где данная особенность не заметна (Rumsey, Bull, Gahagan 1982). Выбор дистанции общения с людьми с явными признаками какого-либо заболевания зависит от пола, возраста, социальных установок, личностных особенностей и наличия заболевания у самого индивида, подходящего к больному человеку (Буркова, Феденок, Бутовская 2019; Феденок, Буркова, Бутовская 2020). Вместе с тем наблюдения за приматами и данные палеоантропологии указывают на значительный потенциал милосердия и альтруизма у *Homo sapiens* (Бутовская 1988).

История человечества знает примеры социального дистанцирования в эпохи пандемий, подсказанные здравым смыслом и наблюдениями. Государственная политика в периоды эпидемий направлена на то, чтобы искусственно вызвать изменения в поведении людей, в частности стимулируются сокращения межличностных контактов и социальной дистанции (Fenichel 2013). Так, в Венеции в XIV в., когда по всей Европе бушевала пандемия чумы, властями был введен карантин. Городской совет обязал каждое судно, прибывшее в порт, простоять в море на якоре 40 дней, прежде чем его экипажу разрешат сойти на берег. Позже для карантина построили специальные бараки на островах Лазоретто и Повеглия. Это правило, обязательное для всех морских гостей, называли «quarantino», от итальянского слова «сорок». Предполагают, что цифра связана с 40 днями, которые Иисус, согласно Новому Завету, провел в одиночестве в пустыне (История карантина 2020).

Известны и другие яркие примеры карантина и социального дистанцирования для предотвращения массового заражения населения. В «Декамероне» Дж. Боккаччо, описывающем эпидемию чумы 1348 г.,

указано: «Не станем говорить о том, что один горожанин избегал другого, что сосед почти не заботился о соседе, родственники посещали друг друга редко, или никогда, или виделись издали: бедствие воспитало в сердцах мужчин и женщин такой ужас, что брат покидал брата, дядя племянника, сестра брата и нередко жена мужа; более того и невероятнее: отцы и матери избегали навещать своих детей и ходить за ними, как будто то были не их дети» (Боккаччо 1970: 38). Также упоминания о социальном дистанцировании встречаются и при описании Д. Дефо Великой лондонской чумы 1665–1666 гг.: «Это самое запирающее домов впервые применили, насколько я знаю, во время чумы 1603 г., разразившейся в год вступления на престол Якова I; а право запирать людей в их же собственных домах было дано парламентским указом, называвшимся “Указ о милосердной помощи и содержании людей, заразившихся чумой”» (Дефо 1997).

Исследования в регионах, которые исторически страдали от высокого уровня инфекционных заболеваний, показали, что люди там менее экстравертны и открыты (Schaller, Murray 2008). В недавнем масштабном кросс-культурном исследовании персональной дистанции общения, проведенном в 42 странах, отмечено, что межличностная дистанция может быть одним из важных факторов предотвращения распространения патогенов, так как поддержание более дальнего расстояния между людьми может снизить потенциальный риск заражения (Sorokowska et al. 2017).

Принимаемые правительствами разных стран ограничения дифференцируются от полностью контролируемого социального взаимодействия между людьми до небольших ограничений без четкого контроля. При этом большая ответственность в части выполнения предписаний ложится на плечи людей. Часто пренебрегаемое поведение выздоровевших и / или невосприимчивых к болезни людей становится крайне важным фактором благосостояния и здоровья остальных групп населения.

Согласно совместному заявлению исследователей из Оксфордского университета, Имперского колледжа Лондона (Великобритания), Утрехтского университета и Национального института здравоохранения и окружающей среды (Нидерланды) **реакция каждого человека** на советы правительств стран мира по предотвращению распространения заболевания COVID-19 **будет не менее важной, чем предпринимаемые этими правительствами действия** (Individual response... 2020). Результаты моделирования возможных вариантов распространения эпидемии коронавируса были опубликованы 6 марта 2020 г. (Anderson et al. 2020). Один из авторов данной работы, проф. Д. Холлингсворт отметила, что «полностью предотвратить инфекцию и смертность невозможно, поэтому речь идет о смягчении последствий... пройдет не менее года, прежде чем вакцина может быть произведена серийно... Следовательно, **социальное дистанцирование является наиболее важной мерой, опреде-**

ляющей поведение человека» (здесь и далее выделено нами. – Ю.Ф., В.Б.) (Individual response... 2020). Целью дистанцирования являются «выравнивание кривой» инфекции, замедление ее распространения и попытка избежать огромного пика новых случаев заражения (Индивидуальные действия... 2020). Выравнивание кривой в перспективе поможет уменьшить перегруженность медицинских служб, сохранить экономику на приемлемом уровне и выиграть больше времени для разработки и производства эффективных вакцин и методов лечения (Anderson et al. 2020). Чем больше сокращается непосредственное взаимодействие между людьми, тем длиннее и ровнее кривая эпидемии (рис. 1).

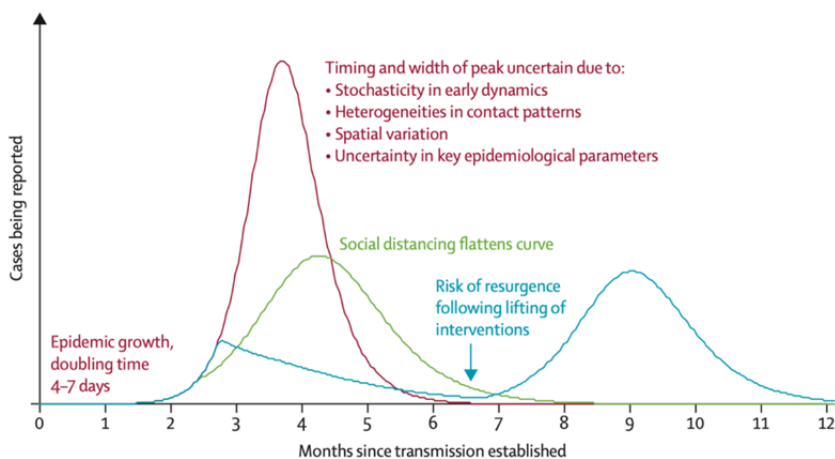

Рис. 1. Иллюстративное моделирование модели распространения COVID-19: базовое моделирование только с изоляцией зараженных (красная линия); моделирование с социальным дистанцированием в месте эпидемии (зеленая); моделирование с более эффективным социальным дистанцированием в месте эпидемии в течение ограниченного периода, обычно сопровождаемое возрождающейся эпидемией, когда социальное дистанцирование прекращается (синяя) (цит. по: Anderson et al. 2020).

11 марта 2020 г. Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) д-р Т.А. Гебрейесус (Tedros Adhanom Ghebreyesus) заявил, что ситуацию с распространением COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию (ВОЗ 2020). Директор Европейского регионального бюро ВОЗ д-р Х.Х.П. Крюге (Hans Henri P. Kluge) заявил: «Тот факт, что мы называем эту ситуацию пандемией, свидетельствует о том, что странам необходимо наращивать свои усилия, стараясь обеспечить оптимальный баланс между защитой здоровья населения, предотвращением экономической и социальной дестабилизации и соблюдением прав человека. Я признаю, что для органов государственной власти это зачастую связано с принятием трудных решений. Хотя каждая страна самостоятельно определяет характер и время

введения мер, направленных на профилактику или снижение темпов передачи вируса, ЕРБ ВОЗ считает, что **меры социального дистанцирования** и карантинные меры нужно вводить на своевременной основе и их необходимо тщательно соблюдать» (ВОЗ 2020).

Наступила эпоха «социального дистанцирования», которую газета «The New York Times» охарактеризовала как «сведение к минимуму контактов между людьми и поддержание расстояния как минимум в 6 футов (1,8 м) между индивидами. В этот период рекомендуется избегать пользоваться общественным транспортом, свести к минимуму поездки, не продиктованные острой необходимостью, работать дистанционно и избегать мест скопления людей. Эта стратегия спасла тысячи жизней как во время пандемии “испанки” в 1918 г., так и во время эпидемии гриппа в 2009 г. в Мехико» (Последствия... 2020). Как отметил эпидемиолог Дж. Мартин, **социальное дистанцирование сейчас – один из величайших призывов к альтруизму** (Baі 2020).

Социальное дистанцирование – это набор действий для замедления распространения инфекций, в основе которого лежит сокращение близких контактов с людьми и самоизоляция. В отличие от закрытия границ, общественных заведений и принудительного карантина, эти меры люди соблюдают по собственной воле, а не по указу властей. В основе концепции социального дистанцирования – не только собственная безопасность, но и снижение риска инфицирования для других. Таким образом, это относится и к здоровым людям тоже: во-первых, есть риск, что человек уже болен COVID-19 и, не зная этого, распространяет его во время бессимптомной стадии, во-вторых, при контакте с большим количеством людей можно заразиться вирусом и передать его дальше (Социальное дистанцирование 2020).

Хотя термин звучит как «социальное дистанцирование», подразумевается именно «физическое дистанцирование» от социального общения. «Мы все еще можем быть социальными, просто по-разному. Воспользуйтесь социальными сетями и видеоприложениями, чтобы поддерживать друг друга, смеяться вместе и заботиться друг о друге, пока вирус не окажется под контролем» (Coronavirus... 2020).

На момент подачи данной статьи насчитывалось уже 3 208 138 клинически определенных случаев заболевших коронавирусом COVID-19, вирус унес жизни 227 549 человек (актуальная информация по всем регионам несколько раз в сутки обновляется и публикуется на электронном ресурсе <https://www.worldometers.info/coronavirus>).

Методы и участники исследования

Данное исследование было проведено среди русскоязычных респондентов, на момент вспышки и распространения коронавируса прожи-

вающих или пребывающих в различных зарубежных странах, а также на территории России. Мы использовали комплекс методов: полуструктурированное глубинное интервью, анкетирование, метод «снежного кома», фотофиксация элементов поведения людей в условиях пандемии, а также контент-анализ новостных сюжетов СМИ. Для анкеты была использована специально созданная Google-форма с открытыми, полуоткрытыми и закрытыми типами вопросов. У части опрошенных были взяты глубинные полуструктурированные интервью. Из государственных источников была взята информация о предписаниях и ограничениях в поведении людей для борьбы с пандемией.

Всего была собрана 371 анкета (48 мужчин и 323 женщины), возраст варьировал от 19 до 71 года (86% респондентов в возрасте от 25 до 48 лет). В нашу выборку попали русскоязычные граждане из 33 стран мира, подробная информация о численности респондентов представлена в табл. 1. На Россию приходится 65,5% (239 чел.) выборки, остальные 34,5% (125 чел.) – респонденты из других стран. Данные собраны за период с 23 марта по 20 апреля 2020 г. Исследование проводилось на добровольной и анонимной основе. Все сведения были внесены в базу данных, при статистической обработке использован пакет программ SPSS-23.

Результаты

27 февраля 2020 г. ВОЗ опубликовала временное руководство по рациональному использованию средств индивидуальной защиты от коронавирусной инфекции 2019 г. (COVID-19), в котором указало меры профилактики, в частности частую гигиеническую обработку рук средством на спиртовой основе или мылом; избегание прикосновений к глазам, носу и рту; респираторную гигиену, в том числе кашель или чихание в сгиб рукава одежды или платок с последующей немедленной утилизацией платка; использование медицинской маски при наличии респираторных симптомов и сохранение дистанции (не менее 1 м) при общении с людьми с респираторными симптомами (ВОЗ объявила... 2020 г.). В соответствии с данными рекомендациями, каждая страна выработала свою тактику борьбы с пандемией. В табл. 1 представлены предписанная государственными органами дистанция общения между людьми в общественных местах в каждой из стран, источник предписания и форма информирования, которую указывали респонденты. Большая часть опрошенных нами респондентов знала точно – 131 чел. (35%), или хотя бы слышала – 144 чел. (39%), о предписанной дистанции общения, а 96 чел. (26%) отметили, что ничего об этом не знают.

**Количество опрошенных респондентов по странам и предписанная государственным органами дистанция общения
между людьми в общественных местах**

№ п/п	Страна	Количество опрошенных, чел.	Дистанция, м	Источник предписания (со слов респондентов)	Форма информирования граждан
	ВОЗ		Не менее 1 м	Сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ объявила 2020 г.)	Инструкции, рекомендации, видеоролики, плакаты
1	Австрия	1	2 м	Парламент выпустил соответствующие законы ¹	
2	Арабские Эмираты	1	Нет	Нет рекомендаций	
3	Армения	3	Нет данных	Речь премьер-министра	ТВ, плакаты на работе, раздача буклетов на улицах, ТВ, медиа, соц. сети, выступление премьера и парла
4	Беларусь	18	1,5–2 метра	Минздрав отсылает к ВОЗ	ТВ
5	Болгария	4	не менее 2 м	Министерство здравоохранения при этом указывает в официальных документах: не менее 1 м от чихающих и кашляющих людей ²	ТВ, объявления на витринах магазинов, объявления по громкоговорителям в магазинах
6	Великобритания	4	1,5–2 м	Указ премьер-министра ³	Ежедневное обращение премьер-министра и все гос. сайты, газеты
7	Вьетнам	1	Нет данных	Решение Кабинета министров	Нет данных
8	Германия	11	1,5–2 м	Распоряжение городских властей, Постановление правительств федеральных земель	СМИ

¹ Bundesministerium. Coronavirus – Aktuelle Maßnahmen. URL: <https://www.sozialministerium.at/Informationen-zum-Coronavirus/Coronavirus-Aktuelle-Maßnahmen.html> (2020).

² URL: <https://www.mh.gov.uk/informaciya-za-grazhdani/informaciya-otnosno-noviya-koronavirus-2019-ncov/>

³ URL: [https://www.gov.uk/government/speeches/pm-address-to-the-nation-on-coronavirus-23-march-](https://www.gov.uk/government/speeches/pm-address-to-the-nation-on-coronavirus-23-march-2020)

9	Греция	2	Нет данных	Нет данных	Нет данных
10	Грузия	3	Не менее 1 м	Национальный центр по контролю заболеваний и здравоохранения ¹	Нет данных
11	Дания	2	Нет данных	Нет данных	ТВ
12	Израиль	6	Нет	Заявление от премьер-министра Израиля на официальных гос. сайтах	Интернет
13	Испания	5	1–1,5 м	Указ Минисстерства здравоохранения ²	СМИ, объявления в домах, интернет
14	Италия	2	1 м	Министерство здравоохранения ³ , Декрет от 9 марта	Информирование через телевидение, объявления на витринах магазинов
15	Казахстан	10	Нет. Заниматься бегом на расстоянии 10 м друг от друга	Закон, речь премьер-министра, указ мэра, сайт Роспотребнадзора	ТВ, интернет, социальные сети, плакаты на рабочих местах, волонтеры раздавали буклеты на улицах
16	Кипр	2	Не более 1 человека на 8 кв. м	Выступление президента страны в эфире телеканала	Нет данных
17	Киргизия	2	Нет данных	Указ	СМИ
18	Китай	5	1,5 м	Нет данных	Смс-оповещение
19	Латвия	2	2 м	Решение Кабинета министров	Нет данных
20	Малайзия	1	1 м	Речь главы правительства	Нет данных
21	Нидерланды	2	1,5 м в общественных местах	Распоряжение премьер-министра	
22	Польша	4	1,5–2 м	Рекомендация правительства и Министерства здравоохранения, указ премьера о карантине	

¹ URL: <https://www.ncdc.ge/Pages/User/News.aspx?ID=66254a4e-6c23-49ef-9157-4fce247db00c>

² URL: <https://www.mschs.gob.es/gabinete/notasPrensa.do?id=4806>

³ URL: <http://www.salute.gov.it/portale/nuovocoronavirus/dettaglioO>

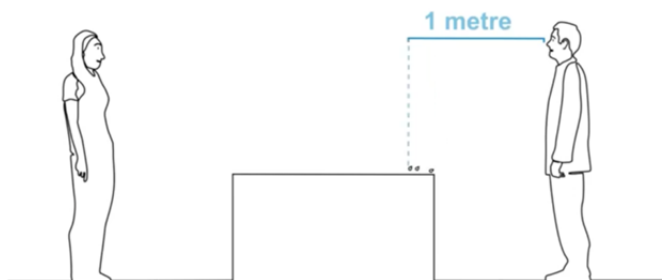
№ п/п	Страна	Количество опрошенных, чел.	Дистанция, м	Источник предписания (со слов респондентов)	Форма информирования граждан
23	Россия	242	Не менее 1 м от больных 1,5 м в общественных местах, 2 м для людей старше 60 лет, 2 м в ряде регионов	Роспотребнадзор ¹ , Минздрав, Центральные пригородные пас- сажирские кассы (ЦПКП), указ мэра г. Москвы, локальные акты и указы	Сайт Роспотребнадзора, интернет, центральное ТВ
24	Сингапур	2	1 м	В письменной форме, по ТВ, в интернете	Нет данных
25	США	4	1,8 м (6 футов) 1,5–2 м	The president's coronavirus guide- lines for America ² . Распоряжение губернатора	Информирование через телевидение
26	Танзания	3	1,5 м	Рекомендация правительства	СМИ
27	Турция	1	1,5 м	Приказ на гос. уровне	СМИ
28	Узбекистан	1	1,5 м	Рекомендация для граждан	
29	Украина	16	1–2 м	Указ	СМИ
30	Франция	4	Нет данных	Официальное постановление правительства	Нет данных
31	Чехия	5	1–2 м	Постановление правительства о чрезвычайной ситуации, указ президента	Нет данных
32	Швеция	1	Нет	Рекомендация ограничить контакты и работать дома ³	СМИ
33	Эстония	1	2 м	Нет данных	Нет данных
ВСЕГО				371	

¹ URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news_time/news_details.php?ELEMENT_ID=13566

² URL: <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/prepare/prevention.html>

³ URL: <https://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2054&artikel=7430511>

Многие страны используют материалы ВОЗ для осведомления населения о мерах профилактики, переводя их на национальные языки, например в Болгарии или Грузии (рис. 2).

წვეთები საკმაოდ მძიმეა იმისათვის რომ ჰაერში, ვერ მანძილზე გაგრძელდეს - ისინი დაახლოებით 1 მეტრის რადიუსში ვრცელდებიან და სწრაფად ეშვებიან ზედაპირებზე.

Рис. 2. Выдержка из видеоролика с рекомендациями ВОЗ, транслируемого во многих странах на национальных языках (в данном случае – грузинский): «Капли, содержащие вирус, слишком тяжелые для длительного перемещения по воздуху, они перемещаются в воздухе на расстояние 1 м и далее оседают на поверхности»¹

Дистанция общения

Науку, изучающую, как человек структурирует пространство вокруг себя, называют проксемикой, а нормы пространственного поведения – проксемическими (Hall 1966). Персональное пространство человека является механизмом, регулирующим его границы с границами других людей в процессе взаимодействия. Этот механизм обладает двумя функциями – функцией защиты от потенциальных эмоциональных и физических угроз и коммуникативной функцией (дистанция, которую мы устанавливаем при общении с другими, определяет, какой канал сенсорной коммуникации – ольфакторный, тактильный, визуальный или другой – наиболее важен в данном случае) (Бутовская 2004). Основными параметрами пространственного поведения человека являются дистанция общения (в том числе социальная), ориентация тела, тактильные и визуальные контакты (Феденок 2012). Межличностная дистанция определяется как среднее минимальное расстояние, на которое человек подпускает к себе любого другого. При его уменьшении индивид испытывает дискомфорт, или реагирует агрессивно, или отступает (Marler 1956).

¹ URL: http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/novel-coronavirus-2019-ncov_old

Индивидуальная дистанция – это радиус психологической территории, перемещаемой вместе со своим хозяином так же, как и его социальный статус (Лоренц 2008). Вторжение в личное пространство человека вызывает чувство дискомфорта, физиологическое возбуждение и тревогу как у человека, чьи границы нарушили, так и у того, кто их нарушил. Однако **неоправданно большая дистанция при общении также приводит к дискомфорту** (Aiello, Thompson 1979).

Известно, что нарушение оптимальной дистанции общения воспринимается партнерами негативно, и они пытаются ее изменить, что приводит к возникновению «эффекта движущегося общения». Последний представляет собой своеобразный «танец», в рамках которого на каждую попытку одного из партнеров сократить дистанцию немедленно следует ответный ход другого, направленный на ее увеличение (Samovar, Porter, Stefani 1998).

Благодаря работам этологов и социальных антропологов известна средняя дистанция общения, которую люди в каждой изученной культуре предпочитают поддерживать друг с другом (табл. 2). Принятые в культуре нормы социальной дистанции дети усваивают в процессе инкультурации и социализации, а к старшему подростковому возрасту начинают воспроизводить и транслировать невербальное поведение (Феденок 2012; Aiello, Aiello 1974). При этом культуры довольно сильно различаются по предписанным нормам приемлемого расстояния между людьми. На дистанцию общения влияет множество факторов: пол, возраст, рост и вес, темперамент, этничность, социо-культурная среда, здоровье, климат, степень знакомства, индивидуальные психологические особенности и др. (Бутовская 2004; Буркова, Бутовская 2008; Буркова, Феденок, Бутовская 2010; Феденок 2011; Феденок, Буркова, Бутовская 2011; Феденок, Буркова, Бутовская 2014; Altman, Chemers 1980; Remland, Jones, Brinkman 1995; Sorokowska et al. 2017).

Таблица 2

**Средние предпочитаемые дистанции общения
с представителями своей культуры, см**

Этнос	Средняя дистанция на уровне торса	Источник
Осетины	23,1	Буркова и др. 2010; Феденок 2012
Ирландцы	26	Remland et al. 1995
Шотландцы	29,92	Remland et al. 1995
Датчане	32,9	Remland et al. 1995
Греки	34,65	Remland et al. 1995
Итальянцы	35,45	Remland et al. 1995
Французы	36,83	Remland et al. 1995
Русские	37,5	Борисова, Бутовская 2004; Буркова и др. 2010; Феденок 2012
Англичане	38,5	Remland et al. 1995
Болгары	44	Феденок 2012

Наши современники, проживающие в разных уголках планеты и являющиеся носителями различных проксемических норм, никогда еще не сталкивались с такой проблемой, как предписанное социальное дистанцирование от своих соотечественников в рекомендуемом диапазоне 1,5–2 м. Ниже мы рассмотрим, как люди, проживающие в разных странах мира, воспринимают данную ситуацию.

Социальная дистанция и пол респондентов

Линейный регрессионный анализ (с оценкой достоверности и адекватности модели на основании однофакторного дисперсионного анализа по критерию Фишера) для целой выборки показал значимый отрицательный эффект пола на указанную респондентами предписанную социальную дистанцию ($F = 8,891$; $B = -0,523$; $p = 0,003$). Под социальной дистанцией мы подразумевали четкое указание властей государства на необходимое расстояние общения между людьми, т.е. респондент, ссылаясь на какие-либо официальные источники, указал конкретную дистанцию в метрах, на которой дано предписание людям общаться. Женщины, независимо от страны проживания респондентов, намного чаще указывали меньшую дистанцию (рис. 3).

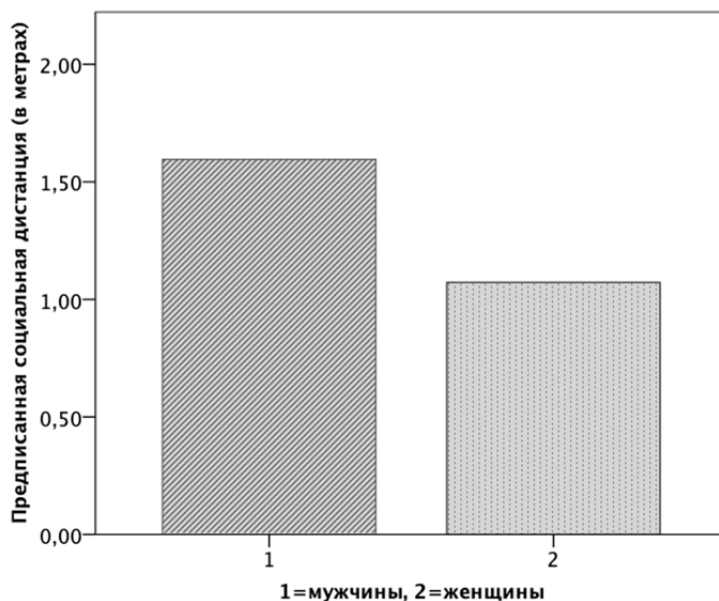

Рис. 3. Гендерные различия указываемой респондентами социальной дистанции в условиях пандемии коронавируса (общая выборка)

Стресс и социальное дистанцирование

Чтобы оценить степень стрессированности респондентов нами, был задан вопрос: «Испытываете ли вы стресс в связи с распространением коронавируса?» Ответы на данный вопрос были распределены по 5-балльной шкале, где 1 = совершенно нет и 5 = совершенно да. Т-тест для независимых выборок с использованием критерия Стьюдента показал наличие значимых половых различий по данному показателю ($t = -4,713$; $df = 368$; $p = 0,000$). Женщины были более стрессированы по сравнению с мужчинами (рис. 4).

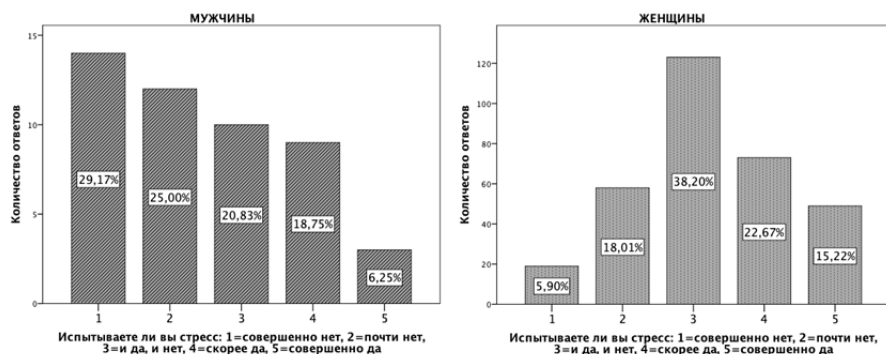

Рис. 4. Гендерные различия уровня стрессированности респондентов в условиях пандемии коронавируса (общая выборка)

Линейный регрессионный анализ показал у женщин положительный эффект уровня стресса на предписываемую дистанцию общения с другими людьми, хотя эффект был на нижнем пороге значимости ($F = 3,859$; $B = -0,112$; $p = 0,044$): женщины, отметившие, что в данный момент они более стрессированы, указывают более длинную социальную дистанцию (рис. 5). Для мужчин стресс не был предиктором для социальной дистанции в условиях пандемии.

Линейный регрессионный анализ также показал у женщин, но не у мужчин значимый положительный эффект уровня стресса на осведомленность о предписанной дистанции общения ($F = 5,135$; $B = -0,091$; $p = 0,024$). Женщины, не осведомленные о предписаниях в отношении дистанции, оценивали себя менее стрессированными (рис. 6). На вопрос «испытываете ли Вы стресс?» «совершенно да» ответило по 6,21% женщин, знающих точно или только что-то слышавших о предписаниях правительства дистанцироваться, и только 2,8% – не знающих о таких предписаниях.

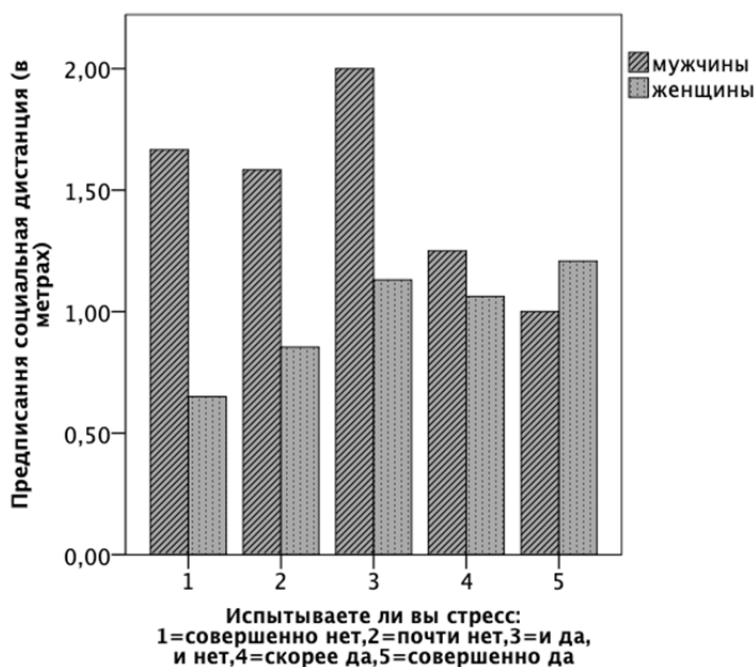

Рис. 5. Гендерные различия самооценок стрессированности респондентов в условиях пандемии коронавируса (общая выборка)

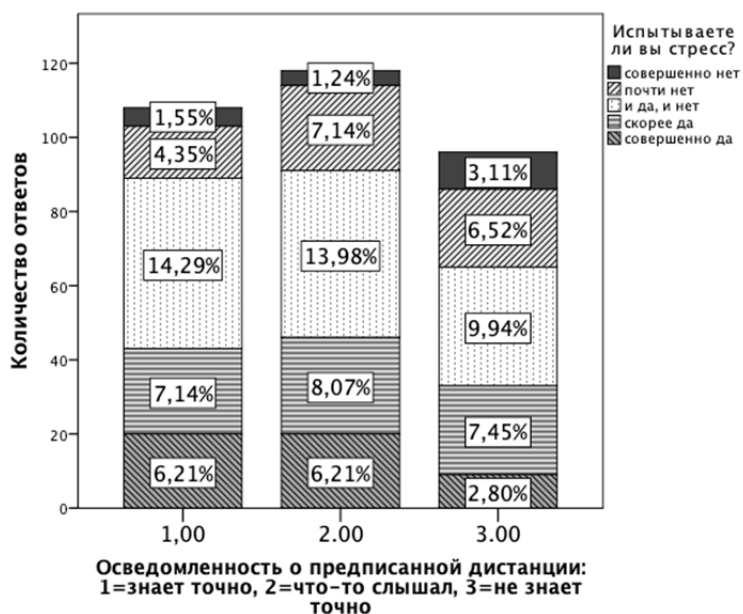

Рис. 6. Осведомленность о предписанной дистанции общения и уровень стресса у женщин

На другом полюсе ответы «совершенно нет» распределились следующим образом: только 1,55 и 1,24% женщин не испытывают стресс из тех, кто знает точно или что-то слышал о предписаниях, и 3,11% – из тех, которые ничего не слышали (рис. 6). Таким образом, женщины, которые точно знают или что-то слышали о предписанных правилах и требованиях социального дистанцирования в условиях пандемии, оценивают себя как более стрессированных.

Осведомленность о предписанной социальной дистанции

Источники осведомленности местного населения о предписанной дистанции распределились следующим образом: подавляющая часть респондентов (57,22%) узнали от заявлений представителей официальной власти, гораздо меньше – из социальных сетей (15,83%) и средств массовой информации (9,72%), незначительное количество – из слухов (6,67%), смс-уведомлений от властей (4,17%) и письменных объявлений в общественных местах (2,50%), и единицы респондентов указали, что предписания не даны (1,94%) или о них не знают (1,94%) (рис. 7).

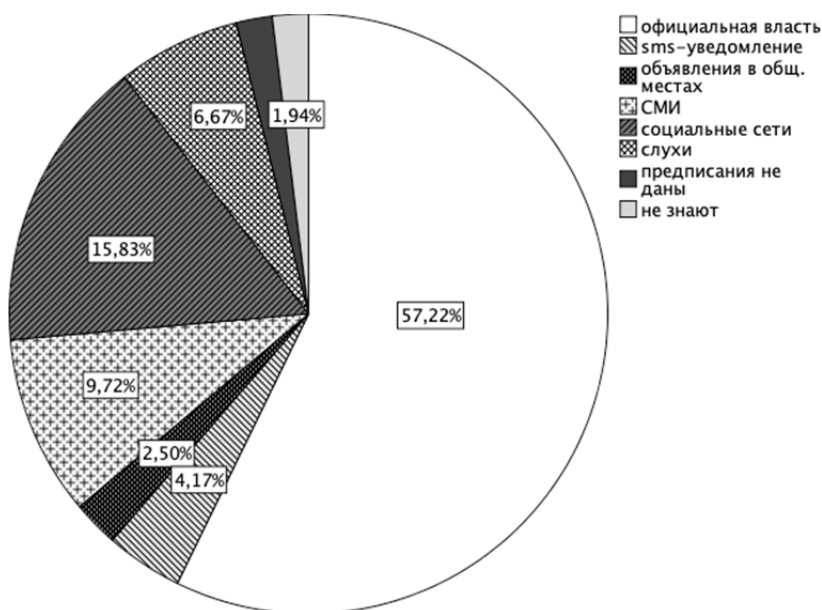

Рис. 7. Распределение источников информирования о предписанной дистанции общения местных жителей (общая выборка)

Сравнение мужской и женской выборок с использованием критерия Стьюдента (Т-тест) для независимых выборок показало, что женщины

статистически значимо меньше осведомлены по сравнению с мужчинами ($t = -2,806$; $df = 368$; $p = 0,007$). В процентном соотношении 44% мужчин и 34% женщин точно знают о необходимой дистанции, 46% мужчин и 37% женщин что-то слышали о предписаниях, и 10% мужчин и 30% женщин не знают ничего ($t = -3,152$; $df = 369$; $p = 0,002$). В ситуации глобальной пандемии людям приходится выбирать такое поведение, которое максимально обеспечивает безопасность для себя и семьи. Согласно другим исследованиям мужчины в отличие от женщин более автономны в достижении безопасности и больше доверяют своей информированности и осведомленности (Харламенкова 2015). По всей видимости, лучшая осведомленность мужчин связана с тем, что они испытывают меньший стресс при получении информации о предписаниях в связи с пандемией и не избегают таких новостных сообщений. Тогда как женщины, как показывают приведенные выше данные, напротив, стрессированы больше при большем количестве информации (см. рис. 6).

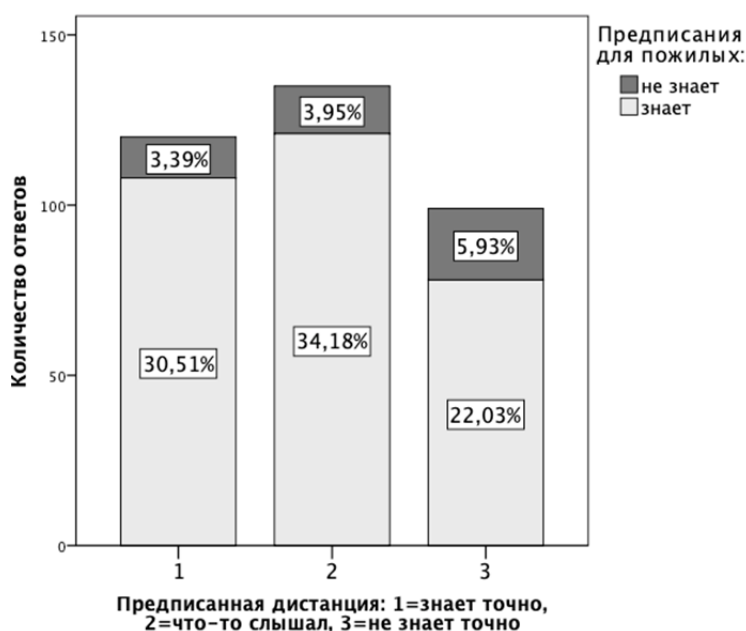

Рис. 8. Степень осведомленности местных жителей о предписанной дистанции общения и особых предписания для пожилых людей (общая выборка)

Респонденты, которые лучше осведомлены о предписаниях правительства о рекомендуемой социальной дистанции, также чаще указывали, что знают об особых рекомендациях для пожилых людей ($r = -0,123$; $p = 0,021$). По-видимому, речь идет об общей степени осве-

домленности респондентов о ситуации с коронавирусом в стране их местонахождения. Ответов, попавших в категорию «знает» о предписаниях для пожилых людей, было большинство в категориях «знает точно» и «что-то слышал» о предписанной дистанции общения (30,51 и 34,18% соответственно) против 22,03% в категории «не знает» о предписаниях для пожилых людей (см. рис. 8).

Доверие к власти и социальная дистанция

Далее мы задали вопрос с целью определения степени доверия официальной информации: «Доверяют ли местные жители информации, идущей из официальных источников (правительству)?» Корреляционный анализ с контролем по стране проживания респондента показал значимую отрицательную связь степени доверия к власти (нет / да) и осведомленности местных жителей о предписанной социальной дистанции (знает точно, что-то слышал, не слышал точно) ($r = -0,167$; $p = 0,010$). Таким образом, при наличии доверия к власти люди демонстрируют лучшую осведомленность о предписанной дистанции общения в ситуации пандемии COVID-19: 41,73% респондентов знают точно о предписаниях и доверяющих власти против 19,78% недоверяющих власти (рис. 9). При этом получена также положительная корреляция между доверием к власти и социальной дистанцией в метрах ($r = -0,236$; $p = 0,025$), что показывающая, что при доверии к власти люди указывают на более длинную дистанцию общения.

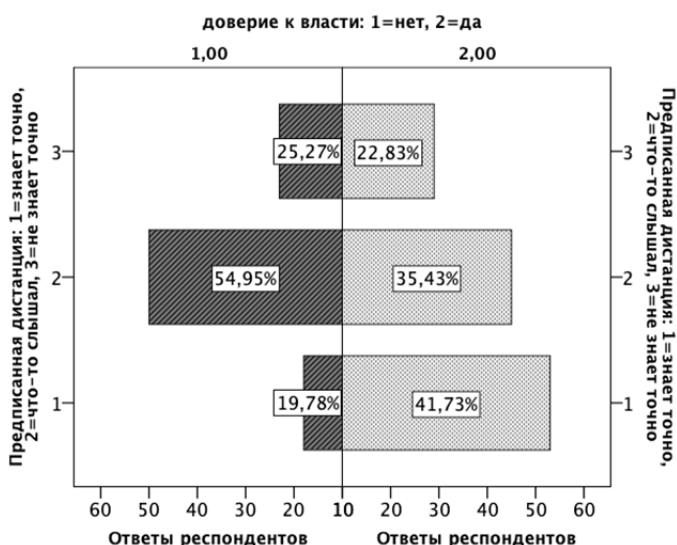

Рис. 9. Доверие к власти и степень осведомленности местных жителей о предписанной дистанции общения (общая выборка)

Ношение медицинской маски и социальное дистанцирование

Анализ взаимосвязи между использованием медицинских масок и социальной дистанцией показал значимую положительную корреляцию с контролем по стране пребывания ($r = 0,267$; $p = 0,000$). Отсюда следует, что по мере увеличения дистанции общения (от 1 до 3 м) увеличивается и частота использования масок (ответы от «не используют» до «используют повсеместно»). Респонденты из тех стран, в которых население поголовно носит маски как средство индивидуальной защиты, также были лучше информированы о предписании соблюдать социальную дистанцию по сравнению с респондентами из тех стран, где люди массово не носят маски ($r = -0,198$; $p = 0,000$).

Культурные различия

Линейный регрессионный анализ показал небольшой, но значимый положительный эффект страны местонахождения респондента ($B = -0,015$; $p = 0,049$) на указанную респондентами социальную дистанцию в метрах. Поскольку часть стран представлены малым количеством респондентов, а некоторые намного численно превосходят, статистический анализ культурных различий не представляется возможным. В связи с этим хорошие возможности дает качественный анализ ответов.

То, как люди в разных странах соблюдают предписания властей о дистанцировании, на наш взгляд, демонстрирует культурные различия и со стороны населения, и со стороны властей. Так, например, люди из стран Европы, России и СНГ и жители Китая совершенно по-разному отреагировали на предписания. «На улицах Пекина не было людей, все сидели дома на изоляции. Улицы были пустынными. Если я шла по улице и видела человека, идущего мне навстречу, то *мы расходились на максимально возможном расстоянии друг от друга...*» (ПМА, сообщение женщины 37 лет, г. Пекин, Китай). Тогда как на вопрос, есть ли предписания правительства о социальном дистанцировании, житель Германии ответил: «Есть вроде, но точно не помню. Просто держусь на расстоянии, которое считаю для себя безопасным» (ПМА, сообщение мужчины 36 лет, г. Берлин, Германия). И если «Китай среагировал на эту эпидемию как один единый организм. Людям было сказано, как себя вести, и никто не посмел ослушаться» (ПМА, сообщение женщины 37 лет, г. Пекин, Китай), то в России «дистанцию в электричке и метро никто не держит, для этого надо в 5 утра выезжать» (ПМА, сообщение женщины 41 года, г. Лобня, Россия). Многие респонденты из стран СНГ отметили, что «расстояние не поддается регулировке, никто не соблюдает» (ПМА, сообщение женщины 70 лет, г. Алма-Ата, Казах-

стан) и что «никто не соблюдает эти предписания» (ПМА, сообщение женщины 34 лет, г. Винница, Украина).

Соблюдение или несоблюдение мер дистанцирования зависит и от действий работников сфер обслуживания. Например, «в магазинах (только продуктовых, другие закрыты) обязательны одноразовые перчатки, санитайзер и не больше 1 человека на 8 м². Сотрудники помогают соблюдать это требование» (ПМА, сообщение женщины 37 лет, г. Лондон, Великобритания). В то же время на двери пункта приема и выдачи одежды из химчистки в г. Москва повесили объявление, что вход строго по одному. Поскольку внутри уже находился клиент, наша информантка осталась ждать на улице. Впоследствии сотрудник химчистки удивилась: «Зачем же Вы стояли на улице? Нас обязали повесить такое объявление, но это ничего не значит» (ПМА, сообщение женщины 41 года, г. Москва, Россия). В Болгарии «перед каждым входом в магазин охранник выдает покупателям одноразовые целлофановые перчатки, салфетку с дезинфектором для протирки ручки тележки, а по громкоговорителям каждые 10–15 минут объявляют о необходимости держать в магазине дистанцию в 2 м» (ПМА, сообщение женщины 38 лет, г. София, Болгария). Так же и в некоторых российских магазинах стали выкладывать одноразовые целлофановые перчатки для посетителей на входе (ПМА, сообщение женщины 65 лет, г. Копейск, РФ).

Большое значение имеет наличие или отсутствие опыта каких-либо ограничений в стране, связанных с распространением заболеваний. Страны Азии, столкнувшиеся в 2002–2003 гг. с подобной эпидемией ТОРС (тяжелый острый респираторный синдром, или атипичная пневмония), выработали определенные схемы ликвидации и предотвращения распространения вирусных респираторных инфекций, и власти устанавливают гораздо более жесткие формы контроля за социальным дистанцированием населения, особенно потенциально зараженного. Например, в Гонконге «у тех, кто сидят на карантине, есть браслет на руке, по которому отслеживают передвижения» (ПМА, сообщение женщины 33 лет, Гонконг), а в Китае «некоторых принудительно сажали на карантин, им врезали замок и закрывали дома!!!¹» (ПМА, сообщение женщины 37 лет, г. Пекин, Китай). Ряд других стран также использует полицию и военных для контроля за предписанной социальной дистанцией: «Полиция следит за тем, чтобы на улицах гуляли или занимались спортом не больше двух человек» (ПМА, сообщение мужчины 37 лет, г. Берлин, Германия).

В других странах большее значение имеет народный контроль, когда окружающие могут указывать другим на необходимость социального дистанцирования. «Самоконтроль») Люди делают замечание другим,

¹ Здесь и далее соблюдена авторская орфография респондентов.

плюс есть потрульные» (ПМА, сообщение женщины 25 лет, Алмаатинская обл., Казахстан); «достаточно камер наблюдения и людей» (ПМА, сообщение мужчины 44 лет, г. Варшава, Польша); «страна маленькая, отслеживать легко. Вранье легко вскрывается. Так же люди здесь привыкли “стучать” друг на друга и это тут приветствуется, не считается чем-то зазорным, наоборот, это прививается со школы» (ПМА, сообщение женщины 40 лет, г. Варшава, Польша); «граждане доверяют правительству и делают замечание тем, кто не выполняет» (ПМА, сообщение женщины 30 лет, г. Хошимин, Вьетнам).

Респонденты отмечают также, что в основном люди все же стараются соблюдать рекомендуемые правила поведения: «В нашем населенном пункте выполняются все предписания. Но человеческий фактор никто не отменял. Я ничего не вижу по причине того, что не нарушаю предписаний» (ПМА, сообщение женщины 42 лет, кибуц в пустыне Негев, Израиль). Респонденты отмечают, что проверки не проходят «для граждан в магазине никак, все и так стали держать дистанцию» (ПМА, сообщение женщины 33 лет, г. Ташкент, Узбекистан); «полиция, дружинники и сознательность местных жителей» (ПМА, сообщение мужчины 33 лет, г. Пекин, Китай).

Таким образом, в разных странах намеренно или непреднамеренно используют разные способы контроля соблюдения гражданами рекомендуемой ВОЗ социальной дистанции для предотвращения респираторной передачи частиц коронавируса. На выполнение этих требований, помимо личных характеристик самих людей, влияют принятые нормы поведения в данной культуре, политический фактор (наличие или отсутствие жесткого контроля поведения людей со стороны властей), социальный фактор (наличие гражданской ответственности и самосознания населения), наличие личного и группового опыта борьбы с подобными эпидемиологическими ситуациями.

Обсуждение

Люди, проживающие в разных странах мира, являются носителями разных проксемических норм. Вот уже более ста лет со времен испанского гриппа («испанки») 1918 г. на планете не было столь масштабной пандемии. А с предписанием социального дистанцирования от своих соотечественников в рекомендуемом диапазоне 1,5–2 метра население планеты не сталкивалось никогда. Такое событие планетарного масштаба, несомненно, приводит к депривации¹ населения, особенно в тех странах, в которых принято общаться на коротких дистанциях (см. табл. 2).

¹ Лишение человека привычных качеств жизни, в том числе удовлетворения значимых потребностей.

То, как люди в разных странах соблюдают предписания властей поддерживать определенную социальную дистанцию, указывает на культурные различия. Одной из причин итальянского сценария может быть традиция собираться большими группами друзей и родственников с большим количеством тактильных коммуникаций (объятия, поцелуи) (Andersen 1998; Shuter 1977). Тогда как одной из причин жестких мер, предпринятых в Китае, может быть то, что у китайцев понятие личного пространства как таковое отсутствует, а между людьми приняты тесные контакты на очень коротких дистанциях общения (по сообщению наших респондентов).

С антропологической точки зрения уместно вспомнить теорию классификации культур «индивидуализм-коллективизм», предложенную Дж. Хофстедом и модифицированную другими исследователями (Hofstede 2001; House et al. 2004). Средние показатели личностных характеристик, полученные по 33 странам, связаны с такими культурными аспектами, как индивидуализм, дистанция власти, мужественность и избегание неопределенности. Люди из коллективистских культур в значительной степени полагаются на тесные внутригрупповые отношения, тогда как люди из индивидуалистических обществ очень независимы и испытывают сильное чувство автономии внутри группы (Hofstede 2001). «Индивидуализм означает общество, в котором связи между людьми ослаблены: каждый должен заботиться только о своей семье. Коллективизм означает общество, в котором люди от рождения и далее объединяются в сильные, сплоченные группы, которые на протяжении всей жизни людей продолжают защищать их в обмен на беспорную лояльность» (2001: 225). Таким образом, коллективистские общества скорее исходят из применимости какого-либо поведения как общественного блага, тогда как индивидуалистские культуры в первую очередь ориентированы на благо одного человека.

С начала вспышки коронавируса жители одних стран приняли жесткие ограничительные меры, например, в Китае (в том числе в Гонконге), Тайланде, Японии, Тайвани, Южной Корее. В других странах – России, Европе, США, Австралии – до сих пор вполне приемлемо ходить без средств защиты, в некоторых странах не введено особых ограничительных мер (Швеция, Беларусь). Согласно вышеуказанной классификации первые страны относятся к коллективистским обществам, в особенности в них наблюдаются очень высокие оценки по институциональному коллективизму (или дистанцированности власти)¹, а вторые – к индивидуалистским (Javidan, Dastmalchian 2009). Наши респонденты

¹ Степень, с которой облеченные меньшей властью члены организаций и институционализированных групп принимают неравное распределение власти и ожидают этого неравенства.

четко дифференцируют эту разницу: «Китай среагировал на эту эпидемию как один единый организм. Людям было сказано, как себя вести, и никто не посмел ослушаться. Может, за редким исключением, поскольку было сказано, что за сокрытие симптомов или нарушение карантина будет уголовное наказание» (ПМА, сообщение женщины 37 лет, г. Пекин, Китай). Важной составляющей борьбы с коронавирусом в Южной Корее является относительно высокий уровень гражданской ответственности и коллективизма – корейцы очень исполнительны в отношении мер, рекомендуемых министерством здравоохранения в период эпидемии, в целом более ответственно относятся к своему здоровью, что в конечном счете содействует общему выздоровлению населения. В свою очередь, правительство Южной Кореи последовательно придерживается принципа прозрачности в части информирования граждан об эпидемии, повышая тем самым доверие и взаимопонимание между властью и обществом (Ким 2020). В западных демократиях имеются очевидные проблемы в этом направлении. Полузащитник «Монако» и сборной Испании Сеск Фабрегас возмутился поведением французов во время пандемии коронавируса. По его словам, жители страны посещают общественные места без перчаток или масок, тем самым подвергая себя повышенной опасности и увеличивая риск заражения инфекцией (Фабрегас 2020). Согласно имеющимся исследованиям, Россия представляет собой синкретизм ценностей коллективизма, а также русского и западного типов индивидуализма (Войтенко и др., 2019). Интересно, что Россия входит в число стран с одним из самых высоких показателей в рейтинге «дистанцированность власти» (Хофстеде 2014; Javidan, Dastmalchian 2009).

В рамках оценки институционального коллективизма (дистанцированность власти) можно интерпретировать и полученные нами данные по взаимосвязи социального дистанцирования и степени доверия к власти местных жителей. При наличии доверия к власти люди демонстрируют лучшую осведомленность о предписанной дистанции общения в ситуации пандемии и указывают на более длинную дистанцию общения. По мере увеличения дистанции общения (от 1 до 3 м) также увеличивается и частота использования масок. А повсеместное использование масок, в свою очередь связано с лучшей информированностью о предписанной дистанции общения. По всей видимости, оценка ситуации респондентами, указавшими большую дистанцию и повсеместное использование масок, демонстрирует более серьезное отношение властей к принимаемым на государственном уровне ограничительным мерам, и, как следствие, показывает и большую осторожность населения – они носят медицинские маски чаще. В данном случае мы видим эффект транслируемых через государственные источники официальных решений на реальное поведение людей – при более серьезных мерах со сто-

роны правительства люди ответственнее относятся к вводимым мерам профилактики и лучше их исполняют (подробнее см.: Буркова, Феденок 2020). Пренебрежение средствами профилактики в России может быть следствием недоверия к власти, прежде всего, к официальной информации. «Толком непонятные предписания. Многие не работают, а ярмарки при поддержке госсоветов устраивают!» (сообщение женщины 35 лет, г. Симферополь, РФ), «Насколько я понимаю, избегать скопления людей, больше времени проводить дома. Но что это – указ, предписание, “одна бабка напела” – не знаю» (сообщение женщины 34 лет, г. Чехов, РФ), «Не уверена. В метро говорят о дистанции, но предписаний правительства не было, насколько мне известно» (сообщение женщины 32 лет, г. Москва, РФ).

По мере того как каждая из стран переходит к фазе «сдерживания» в управлении эпидемией COVID-19, изменение поведения людей как метод сглаживания пика эпидемии становится все более актуальным (Michie, West, Amlôt 2020). Ретроспективный анализ мер Китая по контролю распространения COVID-19 показал, что при социальном дистанцировании ежедневные контакты были сокращены в 7–9 раз и этого было достаточно для контроля заболеваемости и снижения эпидемиологического пика (Zhang et al. 2020). Согласно одному из исследований в 11 странах Европы принятые меры по социальному дистанцированию оценены как вклад от 2 до 30% в предотвращение трансмиссии вируса в зависимости от страны исследования (Flaxman et al. 2020). Меры контроля, такие как социальное дистанцирование, интенсивное тестирование и отслеживание контактов, в Сингапуре и Южной Корее снизили уровень заболеваемости (Ferguson et al. 2020). Более ранние и жесткие меры изоляции, применяемые китайским правительством, были значительно эффективней в борьбе с негативным воздействием COVID-19, чем более разрешительные меры, принятые в начале эпидемии в Италии и США (Dong et al. 2020). Более того, в одном из исследований показано, что меры, принятые против распространения COVID-19, в том числе социальное дистанцирование, способствовали снижению случаев заболевания гриппом и смертности от него в Китае, Италии и США (Young et al. 2020). По оценкам, число «спасенных жизней» от гриппа (59%, 3 992) в результате политики социального дистанцирования в Китае сопоставимо с зарегистрированным количеством смертей от COVID-19 (3 338), по состоянию на апрель 2020 г. В Италии аналогичный процент (51%) жизней был «спасен», но фактическое количество (168) было намного ниже (2020). Моделирование развития эпидемии в Швеции, где в отличие от других европейских стран правительство использует довольно мягкую стратегию без введения мер изоляции и карантина, показывает, что прогнозируемый уровень смертности чрезвычайно высок, и если модель верна, следует опа-

саться, что число случаев заражения в Швеции может быть намного выше, чем сообщается сегодня, и может потребоваться введение срочных мер (Qi et al. 2020). Целевое социальное дистанцирование для наиболее подверженных риску групп может быть наиболее эффективным способом снижения заболеваемости и сопутствующей смертности.

С другой стороны, известно, что неоправданно большая дистанция при общении приводит к дискомфорту (Aiello, Thompson 1979). Очевидно, что пандемия COVID-19 будет иметь не только экономические и политические последствия, но и психологические. Эпидемия несет не только риск смерти от инфекции, но и невыносимое психологическое давление. Ситуация борьбы с пандемией с нормами социальной дистанции в 1,5–2 метра (вкуче с ограничением тактильных контактов) приведет к повышению стресса. Искусственные ограничения дистанции общения нарушают статусные вертикали между индивидуумами. Кроме того, окружающие начинают восприниматься как потенциальная угроза (носитель вируса). Многие исследования показали, что тревога является основной составляющей стрессового синдрома, что проявляется в том числе и на физиологическом уровне (Hendricks et al. 2003; Praag 1998). Женщины, по сравнению с мужчинами, демонстрируют более высокие показатели тревожности (Буркова, Феденок, Бутовская 2019; Ahmed, Bader 2004; Feingold 1994). Исследование, проведенное среди китайских студентов в январе–феврале 2020 г., показало, что 25% опрошенных испытывали тревогу на фоне пандемии COVID-19 (Cao et al. 2020). Ожидается, что продолжающееся распространение эпидемии, строгие меры изоляции и задержки обучения в школах, колледжах и университетах по всей стране повлияют на психическое здоровье учащихся. Китайские исследователи указывают на сообщения о психологическом воздействии эпидемии на население, пациентов, медицинский персонал, детей и пожилых людей (Cao et al. 2020; Chen et al. 2020; Li et al. 2020; Yang et al., 2020).

Наши данные показывают, что женщины в условиях пандемии более стрессированы, чем мужчины. В этом ключе важным аспектом становится охрана здоровья женщин, испытывающих повышенные психофизиологические нагрузки в условиях стресса. Поскольку высокая информированность женщин приводит к повышенному стрессу, необходима, на наш взгляд, информационная гигиена. СМИ обязаны передавать информацию о ситуации пандемии точно и ответственно. Их истории и даже выбор слов могут помочь или помешать усилиям общественного здравоохранения (Sokol 2020). Мужчины в отличие от женщин более автономны в достижении своей безопасности и больше доверяют своей информированности и осведомленности (Харламенкова 2015). Наши данные показали, что женщины, по сравнению с мужчинами, значительно меньше осведомлены о предписанных правилах поведе-

ния, данных властями каждой страны в связи с пандемией COVID-19. По всей видимости, лучшая информированность мужчин связана с тем, что они испытывают меньший стресс при получении информации о предписаниях в связи с пандемией и не избегают таких новостных сообщений. О более высоком уровне тревожности женщин говорит следующий факт: отметившие, что в данный момент они более стрессированы, указывали на более длинную социальную дистанцию, тем самым подсознательно используя избегание как средство защиты. В условиях постоянного стресса люди склонны увеличивать дистанцию общения и отгораживаться от социальной среды – подобные исследования проводились среди профессиональных групп, по роду деятельности часто находящихся в стрессовом состоянии (Бобрищев 2016; Цветков 2011). Данные по китайским студентам также указывают на большую стрессированность женщин (Сао et al. 2020). Сдерживающими факторами развития стресса китайские исследователи указывают проживание в городе с большей доступностью к различным ресурсам (медицинским, образовательным, продовольственным), проживание с родителями и экономическую стабильность (2020).

В некоторых странах определенными защитными факторами от стресса выступают сложившиеся социально-экономические «традиции». Например, в Скандинавских странах еще до пандемии был один из самых высоких уровней использования режима удаленной работы (в Дании – 9% работающих из дома, 10% часто работающих вне офиса в различных местах, 15–18% работающих удаленно время от времени, в Швеции – 5, 10 и 18% соответственно) (MOT 2017), что в текущей ситуации снижает количество пассажиров в часы пик в общественном транспорте и в целом уменьшает уровень стресса у людей, привыкших к меньшим взаимодействиям и контактам хотя бы на рабочем уровне. Тогда как наименьший уровень удаленной работы наблюдается в Чехии (2, 3 и 5%), Греции (2, 3 и 4%) и Италии (1, 2 и 6%) (MOT 2017), что может способствовать увеличению количества зараженных индивидов.

Социальное дистанцирование (как и другие методы профилактики распространения вируса) рассматривается рядом авторов как альтруизм по отношению к своим согражданам: увеличивая дистанцию общения и сокращая количество контактов, каждый способствует снижению количества заболевших людей, уменьшению нагрузки на систему здравоохранения и, в конечном итоге, на выживаемость большего числа соотечественников (Anderson et al. 2020; Bai 2020; Johnson et al. 2020). Общество столкнулось с очередной нравственной дилеммой – COVID-19 представляет небольшой риск для здорового человека, при этом социальное дистанцирование и пребывание дома налагают на каждого личные расходы. Преимущества мер предосторожности важны для наиболее подверженных риску групп, и сообщество в целом получает

большую выгоду, уменьшая вероятность вспышки заболевания (Ruogan et al. 2020). Принимая во внимание эти личные расходы и общественные выгоды, люди сталкиваются с соблазном прожить свою жизнь как обычно, в то время как другие оплачивают расходы, связанные с пребыванием дома или социальным дистанцированием (Johnson et al. 2020). По мере того как социальное дистанцирование распространяется, вероятность распространения COVID-19 уменьшается, что побуждает людей покидать свои дома, в то время как другие остаются в изоляции. Если все потворствуют этому «искушению», то темпы передачи вируса снова возрастут. Таким образом, для общей выгоды лучше, когда все повсеместно остаются дома, однако личные стимулы зачастую заставляют людей действовать против группы (2020). Механизм социальных дилемм исследован довольно хорошо – в течение примерно семидесяти лет антропологи, биологи, экономисты, политологи, психологи и социологи изучают варианты социальной дилеммы, чтобы понять, почему сотрудничество все же происходит, несмотря на возникающие против него личные стимулы (Постовцева, Бутовская 2018; Dawes 1980; Nowak, Highfield 2011; Johnson et al. 2020). В конечном счете, исследования, лежащие в основе этих открытий, показали, что разрешение социальных дилемм человечества привело к его процветанию (Bowles, Gintis 2011; Fischbacher, Fehr 2003; Nowak, Highfield 2011; Johnson et al. 2020).

Заключение

Полученные нами данные показывают, что на индивидуальное поведение людей в условиях пандемии COVID-19 влияют такие факторы, как страна проживания, пол респондента, уровень стресса, доверие власти, осведомленность о предписанных правилах поведения, культурные нормы и традиции. Эти данные могут быть использованы представителями государственных органов и здравоохранения для более адресного составления рекомендаций о правилах поведения во время вспышек респираторных заболеваний и мерах профилактики, представляющих серьезную угрозу населению. При составлении таких обращений к населению необходимо учитывать гендерные различия в восприятии и исполнении рекомендаций, степень доверия населения власти в конкретном регионе, гендерные различия уровня стресса, влияющие как на понимание, так и на исполнение рекомендаций. Эти данные могут быть использованы СМИ для трансляции информации населению в наиболее доступной и наименее стрессогенной формах.

Исследования антропологов, этологов, психологов могут внести большой вклад в борьбу с COVID-19. Механизмы поведения человека, в том числе исследования социальной дилеммы могут служить руко-

водством для государственной власти в решении социальных проблем, связанных с распространением вируса. С одной стороны, они должны побуждать людей доверять своим врожденным стратегиям поведения в их социальной реакции на болезнь, направляя к сотрудничеству. С другой стороны, должны быть приняты экономические меры защиты населения. Внутри сообщества должны продвигаться общие идеи групповой идентичности, а также стратегии поощрения кооперации и сотрудничества.

Литература

- Бобрищев А.А. Взаимосвязь уровня субъективного контроля со стресс-преодолевающим поведением сотрудников государственной противопожарной службы мчс россии с различным уровнем адаптированности // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2016. № 1. С. 92–97.
- Боккаччо Дж. Декамерон. М.: Художественная литература, 1970.
- Борисова Л.В., Бутовская М.Л. Пространственное поведение в современной русской городской культуре: возрастные и гендерные аспекты // Этология человека и смежные дисциплины. Современные методы исследования. М., 2004. С. 13–20.
- Буркова В., Бутовская М. Персональное пространство и агрессивное поведение у российских подростков: этологический анализ // Развитие личности. 2008. № 3. С. 119–135.
- Буркова В.Н., Феденок Ю.Н. Медицинская маска как средство индивидуальной и коллективной защиты в условиях пандемии коронавируса: кросс-культурное исследование // Гигиена и санитария. 2020 (в печати).
- Буркова В.Н., Феденок Ю.Н., Бутовская М.Л. Пространственное поведение у детей и подростков (на примере русских и осетин) // Этнографическое обозрение. 2010. № 3. С. 77–91.
- Буркова В.Н., Феденок Ю.Н., Бутовская М.Л. Эмпатия и интолерантность российской молодежи в отношении инвалидов: половые и личностные различия // Экспериментальная психология. 2019. Вып. 12, № 1. С. 53–69.
- Бутовская М.Л. Перспективы использования этологических материалов и методов в антропологии и этнографии // Советская этнография. 1988. № 5. С. 26–37.
- Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М.: Научный мир, 2004.
- Войтенко В.П., Соколов В.А., Лубский Р.А. Коллективизм и индивидуализм в России как предмет теоретической рефлексии // Философия права. 2019. № 3 (90). С. 71–77.
- Дефо Д. Дневник чумного года. М.: Наука, 1997.
- Лоренц К. Так называемое зло. К естественной теории агрессии. М.: Культурная революция, 2008.
- Ростовцева В.В., Бутовская М.Л. Этнический парохизм в кооперативном поведении: экспериментальное исследование среди русских и бурят // Сибирские исторические исследования. 2018. № 4. С. 66–84.
- Феденок Ю.Н. Пространственное поведение детей и подростков в полиэтничных коллективах: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.
- Феденок Ю.Н. Коммуникативное поведение русских школьников // Этнографическое обозрение. 2012. № 5. С. 119–138.
- Феденок Ю.Н., Буркова В.Н., Бутовская М.Л. Влияние морфологических характеристик человека на дистанцию общения // Историко-культурное наследие и современная этнология. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 184–195.

- Феденок Ю.Н., Буркова В.Н., Бутовская М.Л. Пространственное поведение и его связь с особенностями черт личности у российских детей и подростков // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практика. Томск, 2014. С. 304–306.
- Феденок Ю.Н., Буркова В.Н., Бутовская М.Л. Дистанция общения с инвалидами: некоторые факторы при отборе медицинского персонала // Медицинские идентичности: сб. науч. трудов / под ред. А.Н. Мануйлова. М.: РНИМУ им. Н.И. Пирогова, 2020. С. 69–89.
- Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12. С. 9–49.
- Харламенкова Н.Е. Половые и гендерные различия в представлениях о психологической безопасности // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6, № 2. С. 51–60.
- Цветков В.Л. Влияние феномена социальной поддержки и ее субъективного восприятия на формирование копинг-поведения подростков, не достигших возраста уголовной ответственности, допускающих антиобщественное поведение, и его использование в деятельности сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 23–28.
- Aiello J.R., Aiello T. The development of personal space: proxemic behavior of children from 6 to 16 // Human Ecology. 1974. Vol. 2. P. 177–189.
- Aiello J.R., Thompson D.E. Personal space, crowding, and spatial behavior in a cultural context // Environment and Culture. Human Behavior and Environment (Advances in Theory and Research) / I. Altman, A. Rapoport, J.F. Wohlwill (eds). Boston, MA: Springer, 1979. Vol 4. DOI: 10.1007/978-1-4899-0451-5_5
- Ahmed M., Bader M.A. Gender differences in anxiety among undergraduates from ten Arab countries // Social Behavior and Personality: an international journal. 2004. № 32 (7). P. 649–655. DOI: 10.2224/sbp.2004.32.7.649
- Altman I., Chemers M. Culture and environment. Monterey, Calif.: Brooks/Cole, 1980.
- Andersen P.A. International Patterns of Interpersonal Tactile Communication: A Field Study // Journal of nonverbal Behavior. 1998. Vol. 22 (1). P. 59–75.
- Anderson R.M., Heesterbeek H., Klinkenberg D., Hollingsworth T.D. How will country-based mitigation measures influence the course of the COVID-19 epidemic? // The Lancet. 2020. № 395 (10228). P. 931–934.
- Bowles S., Gintis H. A Cooperative Species: Human Reciprocity and Its Evolution. Princeton: Princeton University Press, 2011.
- Cao W., Fang Z., Hou G., Han M., Xu X., Dong J., Zheng J. The psychological impact of the COVID-19 epidemic on college students in China // Psychiatry research. 2020. Vol. 287. Art. no. 112934. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.112934
- Chen Q., Liang M., Li Y., Guo J., Fei D., Wang L., Wang J. Mental health care for medical staff in China during the COVID-19 outbreak // The Lancet Psychiatry. 2020. Vol. 7 (4). P. e15–e16.
- Dawes R.M. Social dilemmas // Annual Review of Psychology. 1980. Vol. 31. P. 169–193.
- Dong J., Zhou Y., Zhang Y., Franz D. A Validation Study for the Successful Isolation Policy in China: a Meta-Analysis in COVID-19 // 2020. MedRxiv. The preprint server for health sciences. DOI: 10.1101/2020.04.15.20065102
- Goodall J. Social rejection, exclusion, and shunning among the Gombe chimpanzees // Ethology and Sociobiology. 1986. Vol. 7. P. 227–236.
- Feingold A. Gender differences in personality: A meta-analysis // Psychological Bulletin. 1994. Vol. 116 (3). P. 429–456. DOI: 10.1037/0033-2909.116.3.429
- Fenichel E.P. Economic considerations for social distancing and behavioral based policies during an epidemic // Journal of Health Economics. 2013. Vol. 32. P. 440–451. DOI: 10.1016/j.jhealeco.2013.01.002
- Ferguson N., Laydon B., Nedjati-Gilani G., Ghani A.C. Impact of non-pharmaceutical interventions (NPIs) to reduce COVID-19 mortality and healthcare demand (Report 9). URL:

- <https://www.imperial.ac.uk/media/imperial-college/medicine/sph/ide/gida-fellowships/Imperial-College-COVID19-NPI-modelling-16-03-2020.pdf>
- Fischbacher U., Fehr E. The nature of human altruism // *Nature*. 2003. Vol. 425 (6960). P. 785–791.
- Flaxman S., Mishra S., Gandy A., Unwin H., Coupland H., Mellan T., Schmit N. Report 13: Estimating the number of infections and the impact of non-pharmaceutical interventions on COVID-19 in 11 European countries. 2020. URL: <https://www.imperial.ac.uk/media/imperial-college/medicine/mrc-gida/2020-03-30-COVID19-Report-13.pdf>
- Javidan M., Dastmalchian A. Managerial implications of the GLOBE project: A study of 62 societies // *Asia Pacific Journal of Human Resources*. 2009. Vol. 47 (1). P. 41–58.
- Johnson T., Dawes C., Fowler J., Smirnov O. Slowing COVID-19 transmission as a social dilemma: Lessons for government officials from interdisciplinary research on cooperation // *Journal of Behavioral Public Administration*. 2020. Vol. 3(1).
- Hall E.T. *The Hidden Dimension*. N.Y.: Anchor Books. Doudleday, 1966.
- Hendricks T.J., Fyodorov D.V., Wegman L.J., Lelutiu N.B., Pehek E.A., Yamamoto B., Silver J., Weeber E.J., Sweatt J.D., Deneris E.S. Pet-1 ETS gene plays a critical role in 5-HT neuron development and is required for normal anxiety-like and aggressive behavior // *Neuron*. 2003. Vol. 37, № 2. P. 233–247. DOI: 10.1016/S0896-6273(02)01167-4
- Hofstede G. *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations*. Thousands Oaks, CA: SAGE, 2001.
- House R.J., Hanges P.J., Javidan M., Dorfman P.W., Gupta V. (eds). *Culture, leadership, and organizations: The GLOBE study of 62 societies*. Sage publications, 2004.
- Li S.W., Wang Y., Yang Y.Y., Lei X.M., Yang Y.F. Analysis of influencing factors of anxiety and emotional disorders in children and adolescents during home isolation during the epidemic of novel coronavirus pneumonia // *Chinese Journal of Child Health*. 2020. P. 1–9.
- Marler P. Behaviour of the chaffinch, *Fringilla coelebs* // *Behaviour*. 1956. № 5. P. 184.
- Michie S., West R., Amlôt R. Behavioural strategies for reducing COVID-19 transmission in the general population // *BMJ Opinion*, March 3rd 2020. URL: <https://blogs.bmj.com/bmj/2020/03/03/behavioural-strategies-for-reducing-covid-19-transmission-in-the-general-population/>
- Nowak M.A., Highfield R. *Supercooperators*. New York: Free Press, 2011.
- Park J.H., Faulkner J., Schaller M. Evolved Disease-Avoidance Processes and Contemporary Anti-Social Behavior: Prejudicial Attitudes and Avoidance of People with Physical Disabilities // *Journal of Nonverbal Behavior*. 2003. Vol. 27 (2). P. 65–87.
- Praag H.M. Anxiety and increased aggression as pacemakers of depression // *Acta Psychiatrica Scandinavica*. 1998. Vol. 98, № s393. P. 81–88. DOI: 10.1111/j.1600-0447.1998.tb05971.x
- Qi C., Karlsson D., Sallmen K., Wyss R. Model studies on the COVID-19 pandemic in Sweden. 2020. URL: <https://arxiv.org/abs/2004.01575>
- Remland M.S., Jones T.S., Brinkman H. Interpersonal distance, body orientation and touch: Effect of Culture, Gender and Age // *Journal of Social Psychology*. 1995. Vol. 135. P. 281–297.
- Rumsey N., Bull R., Gahagan D. The Effect of Facial Disfigurement on the Proxemic Behavior of the General Public // *Journal of Applied Social Psychology*. 1982. Vol. 12 (2). P. 137–150.
- Ruoran L., Rivers C., Tan Q., Murray M.B., Toner E., Lipsitch M. The Demand for Inpatient and ICU Beds for COVID-19 in the US: Lessons From Chinese Cities // *Harvard University DASH Repository*. 2020. URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:42599304>
- Samovar L.A., Porter R.E., Stefani L.A. *Communication Between Cultures*. Belmont et al.: Wadsworth Publishing Company, 1998.
- Schaller M., Murray D.R. Pathogens, personality, and culture: Disease prevalence predicts worldwide variability in sociosexuality, extraversion, and openness to experience // *Jour-*

- nal of Personality and Social Psychology. 2008. Vol. 95 (1). P. 212–221. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.95.1.212>
- Shuter R. A field study of nonverbal communication in Germany, Italy and the United States // *Communication Monographs*. 1977. Vol. 44. P. 298–305.
- Sokol D. Ethics in these pandemic times may require us to endure sacrifices on our personal freedom or comfort // *the BMJ Opinion* 17.03.2020. URL: <https://blogs.bmj.com/bmj/2020/03/17/daniel-sokol-ethics-in-these-pandemic-times-may-require-us-to-endure-sacrifices-on-our-personal-freedom-or-comfort/>
- Sorokowska A., Sorokowski P., Hilpert P., Cantarero K., Frackowiak T., Ahmadi K., Blumen S. Preferred interpersonal distances: a global comparison // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. Vol. 48 (4). P. 577–592. DOI: 10.1177/0022022117698039
- Yang Y., Li W., Zhang Q., Zhang L., Cheung T., Xiang Y.T. (2020). Mental health services for older adults in China during the COVID-19 outbreak // *The Lancet Psychiatry*. 2020. Vol. 7(4). e19.
- Young G.M., Peng X., Rebaza A., Bermejo S., Chang D., Sharma L., Cruz C.D. Social Distancing and Personal Protective Measures Decrease Influenza Morbidity and Mortality // *MedRxiv*. The preprint server for health sciences. 2020. DOI: 10.1101/2020.04.17.20070102
- Zhang J., Litvinova M., Liang Y., Wang Y., Wang W., Zhao S., Wu Q., Merler S., Viboud C., Vespignani A., Ajelli M., Yu H. Age profile of susceptibility, mixing, and social distancing shape the dynamics of the novel coronavirus disease 2019 outbreak in China // *MedRxiv*. The preprint server for health sciences. 2020. DOI: 10.1101/2020.03.19.20039107

Интернет-источники

- ВОЗ 2020. URL: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/corona-virus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic> (дата обращения: 23.03.2020).
- ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19. URL: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic> (дата обращения% 23.03.2020).
- Индивидуальные действия при COVID-19 2020 // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 22.03.2020. URL: https://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=14083 (дата обращения: 24.03.2020).
- История карантина 2020 – История карантина – самого старого и эффективного средства от эпидемий <https://bigpicture.ru/?p=1273175> (дата обращения: 30.03.2020).
- Ким Н. Уличные тесты и СМС-рассылки: как Южная Корея взяла под контроль эпидемию коронавируса. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/395939-ulichnye-testy-i-sms-rassylki-kak-yuzhnaya-koreya-vzyala-pod-kontrol-epidemiyu> (дата обращения: 25.03.2020).
- МОТ 2017 – Новый доклад МОТ о возможностях и проблемах, связанных с ростом масштабов удаленной работы. URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_544723/lang--ru/index.htm
- Последствия «социального дистанцирования» в Нью-Йорке становятся болезненными. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8022569> (дата обращения: 21.03.2020).
- Социальное дистанцирование и самоизоляция во время коронавируса – почему это важно и как его переживает интернет // 16 марта 2020. URL: <https://tjournal.ru/internet/150555-socialnoe-distancirovanie-i-samoizolyaciya-vo-vre-mya-koronavirusa-pochemu-eto-vazhno-i-kak-ego-perezhiwaet-internet> (дата обращения: 21.03.2020).
- Фабрекас 2020 – Фабрекас возмутился поведением французов во время пандемии коронавируса. URL: https://www.gazeta.ru/sport/news/2020/03/25/n_14203081.shtml (дата обращения: 25.03.2020).

- Bai N. Why Experts Are Urging Social Distancing to Combat Coronavirus Outbreak // Patient Care. March 14. 2020. URL: <https://www.ucsf.edu/news/2020/03/416906/why-experts-are-urging-social-distancing-combat-coronavirus-outbreak> (дата обращения: 21.03.2020).
- Coronavirus: Social Distancing With Children // Coronavirus (COVID-19): Social Distancing With Children. URL: <https://kidshealth.org/en/parents/coronavirus-social-distancing.html> (дата обращения: 23.03.2020).
- Individual response to COVID-19 'as important' as government action // University of Oxford 9 MAR 2020. URL: <http://www.ox.ac.uk/news/2020-03-09-individual-response-covid-19-important-government-action> (дата обращения: 24.03.2020).

Источники

ПМА – полевые материалы авторов Феденок Ю.Н., Буркова В.Н., март–апрель 2020 г.

Статья поступила в редакцию 1 мая 2020 г.

Fedenok Julia N. and Burkova Valentina N.

SOCIAL DISTANCING AS ALTRUISM IN THE CONTEXT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC: A CROSS-CULTURAL STUDY*

DOI: 10.17223/2312461X/28/1

Abstract. 11 March 2020. COVID-19 is declared a pandemic. The era of “social distance” has come, characterized as minimizing contacts between people and maintaining the one-to-two meter distance between individuals. Reduction of interpersonal contacts and increased social distance are part of behavioural adaptation to epidemics in the human evolution. In this article we consider social distance as an act of altruism toward fellow citizens. The society found itself facing a moral dilemma – COVID-19 poses little risk to healthy persons, while social distance and isolation impose limits on everyone. The benefits of keeping precautionary measures in place are vital for the groups most at risk, and the community as a whole benefits greatly by reducing the likelihood of a large-scale outbreak.

This study was conducted among Russian-speaking respondents living or staying in various countries, as well as in Russia, at the time of the outbreak and spread of the coronavirus. We used a set of methods: semi-structured in-depth interview, questionnaires, the “snowball” method, photographing elements of people’s behaviour during the pandemic, as well as content analysis of news stories in the media. A total of 371 profiles (48 men and 323 women) from 33 countries were collected.

Our data show that individual behaviour in the context of the COVID-19 pandemic is influenced by factors such as country of residence, sex, level of stress, trust in authorities, awareness of the prescribed rules of behaviour, cultural norms, and traditions. Moreover, these factors affect both the perception of the situation and the implementation of the authorities’ recommendations.

Keywords: social distancing, communication distance, interpersonal contacts, altruism, pandemic, COVID-19, individualism, collectivism

*The article is written as part of implementation of the research programme at the Institute of Ethnology and Anthropology (Russian Academy of Sciences).

References

- Bobrishchev A.A. Vzaimosviaz' urovnia sub"ektivnogo kontrolia so stress-preodolevaiushchim povedeniem sotrudnikov gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby mchs rossii s razlichnym urovnem adaptirovannosti [The relationship between subjective control and resilience in MChS Fire Service personnel’s behaviour], *Mediko-*

- biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiiakh* [Medical-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations], 2016, no. 1, pp. 92-97.
- Boccaccio G. *The Decameron*. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1970.
- Borisova L.V., Butovskaia M.L. Prostranstvennoe povedenie v sovremennoi russkoi gorodskoi kul'ture: vozrastnye i gendernye aspekty [Spatial behaviour in the contemporary Russian urban culture: aspects of age and gender]. In: *Etologiya cheloveka i smezhnye distsipliny. Sovremennye metody issledovaniia* [Human ethology and kindred disciplines. Contemporary research methods]. Moscow, 2004, pp. 13-20.
- Burkova V., Butovskaia M. Personal'noe prostranstvo i agressivnoe povedenie u rossiiskikh podrostkov: etologicheskii analiz [Personal space and aggressive behaviour in Russian youth: an ethological analysis], *Razvitie lichnosti*, 2008, no. 3, pp. 119-135.
- Burkova V.N., Fedenok Ju.N. Meditsinskaia maska kak sredstvo individual'noi i kollektivnoi zashchity v usloviakh pandemii koronavirusa: kross-kul'turnoe issledovanie [Medical mask as a means of individual and collective protection in the coronavirus pandemic: a cross-cultural study], *Gigiena i sanitaria*, 2020. (in print).
- Burkova V.N., Fedenok Ju.N., Butovskaia M.L. Prostranstvennoe povedenie u detei i podrostkov (na primere russkikh i osetin) [Spatial behaviour of children and adolescents (the case of Russians and Ossetians)], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2010, no. 3, pp. 77-91.
- Burkova V.N., Fedenok Ju.N., Butovskaia M.L. Empatiia i intolerantnost' rossiiskoi molodezhi v otnoshenii invalidov: polovye i lichnostnye razlichii [Empathy and intolerance of Russian youth towards people with disabilities: gender and personality differences], *Ekspertimetal'naia psikhologiya*, 2019, Vol. 12, no. 1, pp. 53-69.
- Butovskaia M.L. Perspektivy ispol'zovaniia etologicheskikh materialov i metodov v antropologii i etnografii [The potential of using ethological perspectives and methods in anthropology and ethnography], *Sovetskaya etnografiya*, 1988, no. 5, pp. 26-37.
- Butovskaia M.L. *Iazyk tela: priroda i kul'tura (evoliutsionnye i kross-kul'turnye osnovy neverbal'noi kommunikatsii cheloveka)* [Body language: nature and culture]. Moscow: Nauchnyi mir, 2004.
- Voitenko V. P., Sokolov V. A., Lubskaia R. A. Kollektivism i individualizm v Rossii kak predmet teoreticheskoi refleksii [Collectivism and individualism in Russia as a subject of theoretical reflection], *Filosofiya prava*, 2019, no. 3 (90), pp. 71-77.
- Defoe D. *A Journal of the Plague Year*. Moscow: Nauka, 1997.
- Lorents K. *Tak nazyvamae zlo. K estestvennoi teorii agressii* [The so-called evil. Toward a natural theory of aggression]. Moscow: Kul'turnaia revoliutsiia, 2008.
- Rostovtseva V.V., Butovskaia M.L. Etnicheskii parokhializm v kooperativnom povedenii: eksperimental'noe issledovanie sredi russkikh i buriat [Ethnic parochialism in cooperative behaviour: an experimental study among the Russians and Buryats], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2018, no. 4, pp. 66-84.
- Fedenok Ju.N. *Prostranstvennoe povedenie detei i podrostkov v polietnichnykh kolektivakh: dis. ... kand. ist. nauk* [Spatial behaviour in children and adolescents in multiethnic groups: Cand. Sc. (History) Dissertation]. Moscow, 2011.
- Fedenok Ju.N. Kommunikativnoe povedenie russkikh shkol'nikov [Communicative behaviour of Russian school children], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2012, no. 5, pp. 119-138.
- Fedenok Ju.N., Burkova V.N., Butovskaia M.L. Vliianie morfologicheskikh kharakteristik cheloveka na distantsiiu obshcheniia [The impact of human morphological characteristics on the physical distance between communicating individuals]. In: *Istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennaya etnologiya* [Historical and cultural heritage and contemporary ethnology]. Moscow: IEA RAN, 2011, pp. 184-195.
- Fedenok Ju.N., Burkova V.N., Butovskaia M.L. Prostranstvennoe povedenie i ego sviaz' s osobennostiami chert lichnosti u rossiiskikh detei i podrostkov [Spatial behaviour and its association with personality traits in Russian children and adolescents]. In: *Chelovek v meniaiushchemsia mire. Problemy identichnosti i sotsial'noi adaptatsii v istorii i sov-*

- remennosti: metodologiya, metodika i praktika: Programma i tezisy [Man in a changing world. Identity and social adaptation: past and present. Methodologies, methods, and practices. Programme and theses]. Tomsk: TGU, 2014, pp. 304-306.
- Fedenok Ju.N., Burkova V.N., Butovskaia M.L. Distsantsiia obshcheniia s invalidami: nekotorye faktory pri otbore meditsinskogo personala [Interpersonal distances with people with disabilities: Some factors in the selection of medical personnel], *Meditsinskie identichnosti: Sb. nauchnykh trudov / pod red. A.N. Manuilova* [Medical identities: A collection of research papers edited by A.N. Manuilov]. M.: RNIMU im. N.I. Pirogova, 2020, pp. 69-89.
- Hofstede G. Model' Khofstede v kontekste: parametry kolichestvennoi kharakteristiki kul'tur [Dimensionalizing cultures: the Hofstede model in context], *Iazyk, kommunikatsiia i sotsial'naia sreda*, 2014, no. 12, pp. 9-49.
- Kharlamenkova N.E. Polovye i gendernye razlichii v predstavleniiakh o psikhologicheskoi bezopasnosti [Sex and gender differences in representations of psychological safety], *Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo*, 2015, Vol. 6, no. 2, pp. 51-60.
- Tsvetkov V.L. Vliianie fenomena sotsial'noi podderzhki i ee sub"ektivnogo vospriiatiia na formirovanie koping-povedeniia podrostkov, ne dostigshikh vozrasta ugovnoi otvetstvennosti, dopuskaushchikh antiobshchestvennoe povedenie, i ego ispol'zovanie v deiatel'nosti sotrudnikov OVD [The impact of social support and of its subjective perception on the development of coping strategies by adolescents under the age of criminal responsibility, who demonstrate antisocial behaviour, and its implications for the work of Internal Affairs Service personnel], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2011, no. 7, pp. 23-28.
- Aiello J.R., Aiello T. The development of personal space: proxemic behavior of children from 6 to 16, *Human Ecology*, 1974, Vol. 2, pp. 177-189.
- Aiello J.R., Thompson D.E. Personal space, crowding, and spatial behavior in a cultural context. In: Altman I., Rapoport A., Wohlwill J.F. (eds) *Environment and Culture. Human Behavior and Environment (Advances in Theory and Research)*, vol 4. Springer, Boston, MA, 1980. https://doi.org/10.1007/978-1-4899-0451-5_5
- Ahmed M., Bader M., Alansari. Gender differences in anxiety among undergraduates from ten Arab countries, *Social Behavior and Personality: an international journal*, 2004, no. 32 (7), pp. 649-655. DOI:10.2224/sbp.2004.32.7.649
- Altman I., Chemers M. *Culture and environment*. Monterey, Calif.: Brooks/Cole, 1980.
- Andersen P.A. International Patterns of Interpersonal Tactile Communication: A Field Study, *Journal of nonverbal Behavior*, 1998, Vol. 22 (1), pp. 59-75.
- Anderson R.M., Heesterbeek H., Klinkenberg D., Hollingsworth T.D. How will country-based mitigation measures influence the course of the COVID-19 epidemic? *The Lancet*, 2020, no. 395 (10228), pp. 931-934.
- Bowles S., Gintis H. *A Cooperative Species: Human Reciprocity and Its Evolution*. Princeton: Princeton University Press, 2011.
- Cao W., Fang Z., Hou G., Han M., Xu X., Dong J., Zheng J. The psychological impact of the COVID-19 epidemic on college students in China, *Psychiatry research*, 2020, Vol. 287, Art. no. 112934. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.112934>
- Chen Q., Liang M., Li Y., Guo J., Fei D., Wang L., ... & Wang J. Mental health care for medical staff in China during the COVID-19 outbreak, *The Lancet Psychiatry*, 2020, Vol. 7(4), pp. e15-e16.
- Dawes R.M. Social dilemmas, *Annual Review of Psychology*, 1980, Vol. 31, pp. 169-193.
- Dong J., Zhou Y., Zhang Y., Franz D. A Validation Study for the Successful Isolation Policy in China: a Meta-Analysis in COVID-19, *MedRxiv. The preprint server for health sciences*. 2020. <https://doi.org/10.1101/2020.04.15.20065102>
- Goodall J. Social rejection, exclusion, and shunning among the Gombe chimpanzees, *Ethology and Sociobiology*, 1986, Vol. 7, pp. 227-236.

- Feingold A. Gender differences in personality: A meta-analysis, *Psychological Bulletin*, 1994, Vol. 116(3), pp. 429-456. <http://dx.doi.org/10.1037/0033-2909.116.3.429>
- Fenichel E. P. Economic considerations for social distancing and behavioral based policies during an epidemic, *Journal of Health Economics*, 2013, Vol. 32, pp. 440-451. <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2013.01.002>
- Ferguson N., Laydon B., Nedjati-Gilani G., ... Ghani A.C. *Impact of non-pharmaceutical interventions (NPIs) to reduce COVID-19 mortality and healthcare demand (Report 9)*. URL: <https://www.imperial.ac.uk/media/imperial-college/medicine/sph/ide/gida-fellowships/Imperial-College-COVID19-NPI-modelling-16-03-2020.pdf>
- Fischbacher U., Fehr E. The nature of human altruism, *Nature*, 2003, Vol. 425(6960), pp. 785-791.
- Flaxman S., Mishra S., Gandy A., Unwin H., Coupland H., Mellan T., ... & Schmit N. *Report 13: Estimating the number of infections and the impact of non-pharmaceutical interventions on COVID-19 in 11 European countries*. 2020. URL: <https://www.imperial.ac.uk/media/imperial-college/medicine/mrc-gida/2020-03-30-COVID19-Report-13.pdf>
- Javidan M., Dastmalchian A. Managerial implications of the GLOBE project: A study of 62 societies, *Asia Pacific Journal of Human Resources*, 2009, Vol. 47 (1), pp. 41-58.
- Johnson T., Dawes C., Fowler J., Smirnov O. Slowing COVID-19 transmission as a social dilemma: Lessons for government officials from interdisciplinary research on cooperation, *Journal of Behavioral Public Administration*, 2020, Vol. 3(1).
- Hall E.T. *The Hidden Dimension*. N.Y.: Anchor Books. Doubleday, 1966.
- Hendricks T.J., Fyodorov D.V., Wegman L.J., Lelutiu N.B., Pehek E.A., Yamamoto B., Silver J., Weeber E.J., Sweatt J.D., Deneris E.S. Pet-1 ETS gene plays a critical role in 5-HT neuron development and is required for normal anxiety-like and aggressive behavior, *Neuron*, 2003, Vol. 37, no. 2, pp. 233-247. DOI:10.1016/S0896-6273(02)01167-4
- Hofstede G. *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations*. Thousands Oaks, CA: SAGE, 2001.
- House, R. J., Hanges, P. J., Javidan, M., Dorfman, P. W., Gupta, V. (Eds.). *Culture, leadership, and organizations: The GLOBE study of 62 societies*. Sage publications, 2004.
- Li S.W., Wang Y., Yang Y.Y., Lei X.M., Yang Y.F. Analysis of influencing factors of anxiety and emotional disorders in children and adolescents during home isolation during the epidemic of novel coronavirus pneumonia, *Chinese Journal of Child Health*, 2020, pp. 1-9.
- Marler P. Behaviour of the chaffinch, *Fringilla coelebs*, *Behaviour*, 1956, no. 5, pp. 184.
- Michie S, West R, Amlôt R. Behavioural strategies for reducing COVID-19 transmission in the general population, *BMJ Opinion*, March 3rd 2020. URL: <https://blogs.bmj.com/bmj/2020/03/03/behavioural-strategies-for-reducing-covid-19-transmission-in-the-general-population/>
- Nowak M.A., Highfield R. *Supercooperators*. New York: Free Press, 2011.
- Park J.H., Faulkner J., Schaller M. Evolved Disease-Avoidance Processes and Contemporary Anti-Social Behavior: Prejudicial Attitudes and Avoidance of People with Physical Disabilities, *Journal of Nonverbal Behavior*, 2003, Vol. 27 (2), pp. 65-87.
- Praag H.M. Anxiety and increased aggression as pacemakers of depression, *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 1998, Vol. 98, no. s393, pp. 81-88. DOI:10.1111/j.1600-0447.1998.tb05971.x
- Qi C., Karlsson D., Sallmen K., Wyss, R. *Model studies on the COVID-19 pandemic in Sweden*. 2020. URL: <https://arxiv.org/abs/2004.01575>
- Remland M.S., Jones T.S., Brinkman H. Interpersonal distance, body orientation and touch: Effect of Culture, Gender and Age, *Journal of Social Psychology*, 1995, Vol. 135, pp. 281-297.
- Rumsey N., Bull R., Gahagan D. The Effect of Facial Disfigurement on the Proxemic Behavior of the General Public, *Journal of Applied Social Psychology*, 1982, Vol. 12(2), pp. 137-150.

- Ruoran L., Rivers C., Tan Q., Murray M.B., Toner E., Lipsitch M. The Demand for Inpatient and ICU Beds for COVID-19 in the US: Lessons From Chinese Cities, *Harvard University DASH Repository*. 2020. URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:42599304>
- Samovar L.A., Porter R.E., Stefani L.A. *Communication Between Cultures*. Belmont et al.: Wadsworth Publishing Company, 1998.
- Schaller, M., Murray, D. R. Pathogens, personality, and culture: Disease prevalence predicts worldwide variability in sociosexuality, extraversion, and openness to experience, *Journal of Personality and Social Psychology*, 2008, Vol. 95 (1), pp. 212-221. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.95.1.212>
- Shuter R. A field study of nonverbal communication in Germany, Italy and the United States, *Communication Monographs*, 1977, Vol. 44, pp. 298-305.
- Sokol D. Ethics in these pandemic times may require us to endure sacrifices on our personal freedom or comfort, *the BMJ Opinion* 17.03.2020. URL: <https://blogs.bmj.com/bmj/2020/03/17/daniel-sokol-ethics-in-these-pandemic-times-may-require-us-to-endure-sacrifices-on-our-personal-freedom-or-comfort/>
- Sorokowska A., Sorokowski P., Hilpert P., Cantarero K., Frackowiak T., Ahmadi K., Blumen S. Preferred interpersonal distances: a global comparison, *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2017, Vol. 48 (4), pp. 577-592. <https://doi.org/10.1177/0022022117698039>
- Yang Y., Li W., Zhang Q., Zhang L., Cheung T., Xiang Y.T. (2020). Mental health services for older adults in China during the COVID-19 outbreak, *The Lancet Psychiatry*, 2020, Vol. 7(4), e19.
- Young G.M., Peng X., Rebaza A., Bermejo S., Chang D., Sharma L., Cruz C.D. Social Distancing and Personal Protective Measures Decrease Influenza Morbidity and Mortality, *MedRxiv. The preprint server for health sciences*, 2020. <https://doi.org/10.1101/2020.04.17.20070102>
- Zhang J., Litvinova M., Liang Y., Wang Y., Wang W., Zhao S., Wu Q., Merler S., Viboud C., Vespignani A., Ajelli M., Yu H. Age profile of susceptibility, mixing, and social distancing shape the dynamics of the novel coronavirus disease 2019 outbreak in China, *MedRxiv. The preprint server for health sciences*, 2020. <https://doi.org/10.1101/2020.03.19.20039107>